
РИКА
РОМ
РАССКАЗ О НЕВЕРНОСТИ
ДАЖЕ ЕСЛИ
ТЫ УЙДЕШЬ...

Рика Ром
Даже если ты уйдешь...

https://litres.ru/74936097
SelfPub; 2026

Аннотация

В день, когда я узнаю о долгожданной беременности, мой счастливый брак рушится. Я застаю мужа в объятиях молоденькой практикантки и с ужасом осознаю, что одиннадцать лет прожила с мужчиной, способным растоптать всё, чем я дорожу.

Пока под моим сердцем растёт наш малыш, я учусь жить без Пети, справляться с болью и засыпать в опустевшей постели. Только муж, ещё недавно убеждавший меня, что не готов стать отцом, теперь отчаянно цепляется за нашу семью и отказывается давать развод.

Я твердо намерена вычеркнуть предателя из своей жизни, даже если для этого придётся вырвать любовь из сердца с корнем. Но в один из вечеров на пороге моей квартиры появляется его любовница. И, как ни парадоксально, именно она просит меня спасти мужа

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Рика Ром
Даже если ты уйдешь...

ГЛАВА 1

Мои эмоции бьют ключом.

Я очень хочу поделиться счастьем с мужем и поэтому без звонка и любого другого предупреждения, приезжаю в его клинику после закрытия.

Знаю, он здесь. Ворочает свои любимые бумажки и болтает с лучшим другом, по совместительству лучшим ветеринаром города.

– Петь? Петя!

Зову его, несколько раз безрезультатно дернув ручку двери его кабинета.

Странно.

Куда подевался?

Верчусь у порога и замечаю свет в операционной. Недолго думая, иду туда. В груди всё горит. Сердце выбивает незнакомую дробь.

С широченной улыбкой двигаюсь по коридору и захожу в светлое чистое помещение с кафелем до потолка.

От изумления и неподдельного шока роняю челюсть.

Петя и тощая практикантка Валя…

Целуются…нет сосутся, жадно лаская друг друга руками.

Оторопь прогоняется жирными мурашками.

Я сжимаю губы и кулаки.

Ярость взрывает каждую клеточку организма.

Когда Петя подцепляет пальцами красные лямки ее бюстгальтера и спускает с плеч, я подаю металлический голос:

– Добрый вечер.

Ничего умнее на ум не приходит.

Простое приветствие самый безобидный вариант.

Петя тут же отходит от разгоряченной дряни и шлепает себя по щеке. Правильно, очнись, милый! Жена в гости пожаловала!

– Ксанка?

Валя спрыгивает со стола, предназначенного для оперирования животных, и судорожно застегивает коротенький халатик. Не смотрит на меня. Даже искоса.

Я пересекаю небольшое расстояние и со всей дури заряжаю Пете пощечину. Запястье сводит от силы удара.

– Так и знала, что ты тут бордель открыл!!! Так. И. Знала!

Хватаю его за белую, мной отутюженную рубашку и чуть ли не проделываю дыру ногтями.

Петя обдает меня ледяным взглядом синих глаз. Они как небо перед грозой. Как шторм в солнечный день. Вот–вот ливень с громом и молниями начнется.

Но…

Лишь скулами беззвучно шевелит и дышит глубоко.

Я его унизила сейчас, посмела ударить и стереть грань между мужчиной и женщиной. И любой другой уже за шкирку бы вытащил меня вон. Только Петя никогда в жизни не ответит грубостью. Никогда не поднимает на меня руку.

– Что молчишь? – киваю в сторону Вали. – Ее чувства бережешь?

Господи. Они оба меня закапывают заживо.

Я шлепаю ладошкой по его твердой груди, которая разрывается от тяжелого дыхания.

– Говори! Говори, что ты устроил? – ураган во мне разрастается. – Ты же знаешь, я не прощу тебя! Не закрою глаза на измену и не стану терпеть ради чего бы то ни было!

– Оксана Сергеевна…– робко пытается Валя.

– Пошла к черту!

Поворачиваюсь к ней и пальцем указываю направление на выход.

– Это у нас в первый раз…– она по стеночке передвигается к шкафчикам с лекарствами.

– Первый?

Я вся горю изнутри. Сдираю шифоновый шарф с шеи, раскрываю пальто и сильно замахиваюсь сумкой, чтобы врезать Вале как следует. Она визжит, получив от меня по плечу.

– Оксана Сергеевна!

Прикрывается руками, когда я снова готова ее забить «по

шляпку».

– Успокойся, Ксан!

Петя обхватывает меня руками и легонько встряхивает. Валя успевает улизнуть в соседнюю комнатку.

– Отпусти! Я прибью ее!!! Прибью!

Кидаю сумку вслед Вале и ногой будто бы под зад ей даю.

– Да хватит, говорю! Хватит!

Его терпение на нуле. А мое давно уже лопается. Примерно десять минут назад.

Как–то умудряюсь вывернуться из рук Пети и толкаю его подальше от себя.

– Не прикасайся ко мне своими вонючими руками!

– Тебе надо успокоиться.

Говорит со мной, как с пятилеткой. Скоро предложит в куклы поиграть. А я не хочу играть. Я хочу одной наглой Барби шею свернуть!

– Я не буду спрашивать: как ты мог и почему. Я просто хочу знать, когда все это началось. До или после того, как мы решили завести ребенка?

Петя трет поколоченную мной щеку. Щетина хрустит.

– Мы решили?

– Что? – я свожу брови. – То есть ты ничего не решал?

Еще чуть–чуть и я переверну здесь все вверх дном.

– Ты поставила меня перед фактом: завтра едем в клинику, сдаем анализы.

Да как так–то?

Мы вместе одиннадцать лет. А это десять лет и один год на секундочку. Не пшик какой–то незначительный.

И мы оба планировали большую семью.

Сами выросли без братьев и сестер.

– Сейчас ты делаешь мне гораздо больнее, чем…– кошусь вправо. Валя собирает вещички. – Чем с ней.

– Не вини меня в нашей общей ошибке.

– Ошибке?

Выпучиваю глаза, сердце раскалывается надвое. Одежда на мне вспыхивает. Метафорически, конечно.

– Я не готов к детям. Мне нужно открывать новую клинику, заниматься развитием бренда и…

– Какой же ты…козел, Петь.

Идеальный образ моего мужа тает с космической скоростью.

Я больше не вижу в нем опору, поддержку и любимого человека, с идентичной душой и взглядами на будущее.

Равнодушный кусок…навоза…

Ледяной булыжник.

– Я несколько раз пытался притормозить тебя! – Бьет огромными кулаками по стальному столу, на котором почти оприходовал Валю. – Но ты как баран уперлась в семью, потомство и уютное гнездышко!

– А тебе все пофиг, да?

Не реагирую на раздирающие изнутри когти боли.

– Мне не пофиг! Просто сейчас не время!

– А когда будет то время? Мне тридцать пять, Петь. У меня нет лишнего десятка лет, чтоб родить здорового малыша.

– И что теперь? Плодить, кого попало на скорую руку? Это тебе не яичница!

Его голос цунами сносит мои барьеры.

Я втягиваю прохладный воздух носом и хватаю какой–то шприц с маленького стеллажа на колесиках.

– Эй, положи–ка на место!

Петя вмиг огибает стол и осторожной поступью ко мне приближается.

– Ни шагу, Петр Юрьевич!

Меня трясет не по–детски. Кровь по венам адреналин разгоняет.

– Валя! – рявкает грозно Петя. – Какого хрена ты фенобарбитал оставила в общем доступе?!!!

Валентина выскакивает из смежной комнатушки и тут же бледнеет.

– Я…я…– мычит гадина бессовестная.

– Ксан, – уже мягче и нежнее ко мне обращается, – не дури, дай мне шприц.

Протягивает руку, пальцами щелкает.

– Хочешь узнать, зачем я приехала сегодня?

Отступаю к двери мелкими шажками.

– Сначала шприц отдай. Потом поговорим.

У Пети подбородок напрягается. В синей радужке черное пламя плескается.

– Петр Юрьевич, я правда не хотела…я…

Подстилка моего мужа исчезает из виду. Минутой позже раздается дверной хлопок и удаляющийся стук каблучков. Сгинула, трусиха.

– Моя хорошая, – Петя в сотый раз ласково подбирается, – ты же не такая.

Я крепко держу пластиковое орудие с тонкой иглой, а он все ближе и ближе. Между нами, совсем не остается свободного пространства.

– А какая я, Петь? Ты похоже так и не узнал. И уже не узнаешь.

Бросаю, чертов шприц на пол и вываливаюсь в коридор, надавив на дверь спиной. Петя смотрит исподлобья, сметая все вокруг своей дикой энергией.

– И ты никогда не поймешь, каково это быть отцом. Потому что, после сегодняшнего, в свидетельстве о рождении, в графе «отец» будет стоять прочерк! Про–черк!!!

– Постой, ты беременна?

С небес на него спускается ясный луч света.

Я пожимаю плечами и убегаю…

ГЛАВА 2

Выбежав из клиники на улицу, не раздумывая, сажусь в машину. Хорошо ключи и телефон с собой. А сумочку не жалко. Пусть Валентина в качестве трофея себе оставит. Как и моего мужа.

Завожу двигатель и еду домой.

По дороге мне раз двести звонит Петя.

В конце концов, кидаю его в черный список и врубаю любимую музыку на всю громкость.

Я пою одну песню, вторую и при этом реву, словно попавшая в капкан тигрица.

Слезы хлещут по щекам, а я надрывно выкрикиваю слова известные мне наизусть и притопываю ногой в такт музыке.

Парочка водителей, обогнавших меня, чуть ли пальцем у виска не покрутили, увидев зареванную дуру, орущую: сладкий вкус малины на твоих губах.

Плевать.

У меня жизнь разрушена.

Надежды, планы, мечты – разбиты.

Я одна одинёшенька посреди ледяной пустыни.

Ай!

Ай, крик между рёбрами сжат, и нам не встретиться…– подпеваю тихонько и рукой стираю свежий мокрый слой с

лица.

Соль оседает на губах. Слизываю.

Теперь в горле горько от этой соленой ерунды.

Но я уже близко к дому. Всего–ничего остается.

Умело припарковавшись, вылезаю из машины и смотрю на высоченную башню из стекла, бетона и металла. В некоторых окнах отражается свет городских огней.

Сделав глубокий вдох, иду в подъезд.

Телефоном открываю все двери и совсем неожиданно для себя, ловлю ненужное чувство сожаления.

Стоя в прихожей собственной квартиры, вспоминаю это утро.

Мы с Петей как обычно позавтракали вдвоем, обменялись поцелуями и разъехались. Я в приют для животных. Он в ветеринарную клинику.

Ничего не предвещало конец света.

А теперь?

Ненадолго задремавшая злость возвращается ко мне и гонит в спальню.

Я срываю с вешалок в шкафу всю Петину одежду. Рву ее и втаптываю в пол с особенным удовлетворением.

Все кончено.

Нас больше нет.

Следующая на очереди коллекция часов.

Она летит с балкона во двор. Наверняка, часики виснут на кустах и деревьях, как новогодние украшения. Пускай!

Может какой–нибудь прохожий позарится, да и заберет себе.

Накрывшее меня ощущение полной безнаказанности толкает к тому, чтобы и шмотки мужа по ветру развеять.

Я сгребаю брюки, рубашки, пиджаки и прочий хлам и с громким возгласом выкидываю с двенадцатого этажа! Как же хорошо!

– Ксана!

А вот и он.

Большой босс.

Лучший бизнесмен года, по версии какого–то там уважаемого журнала.

Ценитель «сладостей» Валентины.

– Ты вовремя. Посмотри, какую красоту я навела!

Я захожу с балкона в нашу спальню и машу рукой на шкаф и комод.

Петя звенит часами с золотым браслетом. Я цинично усмехаюсь.

– Я нашел их у бордюра. Какого черта?

Я снова показываю ему на состояние его полок и вижу, как его лицо багровеет.

– Что ты, мать твою, наделала?

– То, что посчитала нужным! Ты больше здесь не живешь!

– Чего?

Петя сунул часы в карман, подскочил и взял меня за плечи.

– Что слышал, Ковалевский! Уходи!!!

Отпихиваю его и гордо сдуваю прядь волос со лба. Молчит. Затем обводит всю комнату пристальным взглядом и снова меня хватает своими большими ручищами.

– Ты все мои вещи выкинула? Отвечай!

– Только обувь не успела. Ну, хоть пятки не проткнешь, уходя.

Я стараюсь держать голос на одной уверенной волне.

– Да что с тобой твориться! Какая ведьма в тебя вселилась?!

Растрясает сильно. У меня голова кружится.

– Отстань от меня!

Бесполезно отбиваюсь. Я рядом с ним лилипут. Еще и беременный. Рисковать не буду.

– Не отстану, пока ты мне все не объяснишь.

– А что я должна тебе объяснить? М?

Петя берет меня в руки и тащит в постель. Укладывает на лопатки и зажимает своим неподъемным телом. Ни пошевелиться, ни ударить от души не могу.

– Ты беременна?

– Да. И что? – дергаю вверх подбородком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.